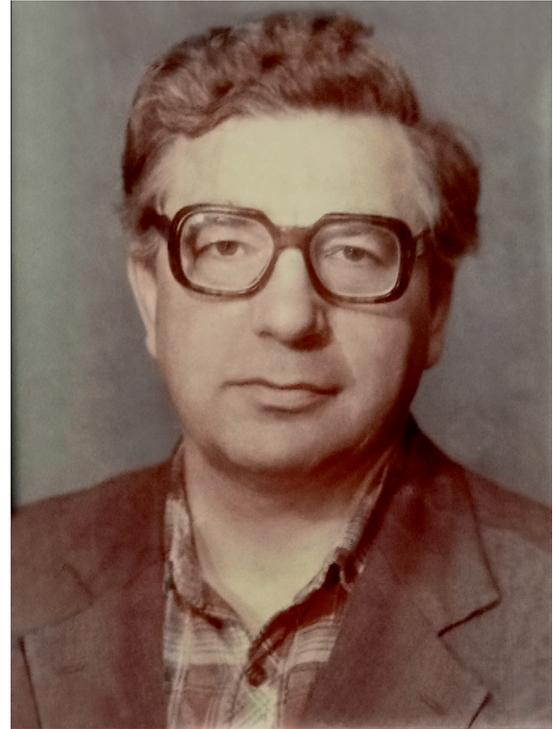

Памяти Всеволода Георгиевича Ауслендера (1936–2024)

Всеволод Георгиевич Ауслендер родился 17 марта 1936 г. в Ленинграде в семье известного геолога-угольщика Георгия Михайловича Ауслендера и домохозяйки Анастасии Сергеевны Ауслендер. В 1953 г. он закончил школу и поступил в Ленинградский ордена Ленина и Трудового Красного Знамени горный институт имени Г. В. Плеханова, который окончил в 1958 г. по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых». 5 августа 1958 г. Всеволод Георгиевич был принят на должность геолога в Пикалёвскую геологоразведочную партию Северо-Западного территориального геологического управления. В декабре того же года он возглавил отряд по разведке глин и доломитов для производства керамзита, минеральной ваты, известняков и доломитов на Пикалёвском месторождении.

В марте 1960 г. В. Г. Ауслендер был назначен начальником Восточно-Череповецкого геологосъемочного отряда, проводившего геолого-гидрогеологическую съемку масштаба 1 : 50 000 в нижнем течении р. Шексна у г. Череповец. С 1961 по 1971 г. он руководил комплексной геолого-гидрогеологической съемкой масштаба 1 : 200 000 на листах О-37-IV (Кубенское), О-37-V (Сокол) и О-37-VII (Устюжна). Устюженский лист, заверченный в 1964 г., стал первой картой четвертичных отложений, составленной В. Г. Ауслендером.

В том же 1964 г. на совещании по стратиграфии и палеогеографии четвертичных отложений Северо-Запада Европейской части РСФСР состоялся научный дебют команды молодых ленинградских геологов-четвертичников — В. Г. Ауслендера, М. Е. Вигдорчика, Э. Ю. Саммета, И. В. Котлуковой и микропалеонтологов — Л. В. Калугиной, Г. И. Клейменовой, Е. А. Спиридоновой, Э. С. Плешивцевой, В. И. Хомутовой. Вместе со старшими коллегами О. М. Знаменской и Е. А. Черемисиновой, а также заслуженными классиками Н. Н. Соколовым и М. А. Лавровой, они представили новую стратиграфическую схему квартера Северо-Запада СССР [1]. В ней впервые был выделен неоген-четвертичный «свирский комплекс» (пайский и свирский горизонты схемы 1986 г.), введены курголовские и верхневолжские слои раннего валдая, а мгинские слои («мгинский горизонт» авторов) сопоставлены с микулинским межледниковьем, которое, по мнению авторов, было единственным в верхнем неоплейстоцене; выше него выделяются только межстадиальные слои. Эти представления

обсуждались до конца 1980-х гг., когда они стали почти общепринятыми.

В результате работ 1960-х гг. удалось понять основные черты развития Молого-Шекснинской низины и Сухоно-Кубенской озерной впадины в позднем плейстоцене [2–5], показать связь современного рельефа и строения четвертичной толщи с морфоструктурами [6], а также реконструировать доледниковый рельеф с древними долинами. Была предложена первая схема дегляциации территории Вологодской области, а уровни озерно-ледниковых бассейнов района сопоставлены с положением края ледника [7]. В это же время В. Г. Ауслендер вместе с С. Л. Бреславом и М. Е. Вигдорчиком подготовили к VIII Всесоюзному литологическому совещанию четвертичную часть путеводителя геологических экскурсий по берегам канала им. Москвы и Волго-Балтийскому водному пути им. В. И. Ленина [8], который на долгие годы стал справочником по территориям, не охваченным знаменитой монографией под редакцией Д. Б. Малаховского и К. К. Маркова 1969 г.¹

¹ Геоморфология и четвертичные отложения северо-запада европейской части СССР (Ленинградская, Псковская и Новгородская области) / отв. ред. Д. Б. Малаховский, К. К. Марков. Л. : Наука, 1969. 256 с.

В конце 1960-х гг. по органическим материалам из вологодских разрезов в лаборатории Института географии Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова были получены одни из первых радиоуглеродных датировок. Исключительно важное, революционное значение имели датировки из разреза на р. Пучка у д. Покровское на юго-западном берегу оз. Кубенское, находившегося у юго-восточной границы последнего оледенения: ^{14}C возраст подморенного торфа составил 21,4 и 21,9 тыс. лет, а торфянистых прослоек из отложений, вложенных в тилл позднеледниковых террас, — от 14,3 до 12,2 тыс. лет. Это позволило получить «геохронологическую вилку» и впервые в СССР прямо обосновать возраст последнего ледникового максимума [9; 10]. При помощи ^{14}C датирования, спорово-пыльцевого и карпологического методов В. Г. Ауслендеру с соавторами удалось доказать, что вне пределов распространения последнего оледенения под голоценовыми и позднеледниковыми отложениями залегают водно-осадочные и субаэральные отложения, нижняя часть которых надежно сопоставляется с разрезом Гражданский проспект в Ленинграде — будущим стратотипом ленинградского горизонта среднего валдая [9–14].

Геологосъемочные работы 1960-х гг. на территории Вологодской области позволили В. Г. Ауслендеру с соавторами предложить одну из известных (всего их известно 34! [15]) реконструкций положения юго-восточного края ледника в максимум последнего оледенения с языками в котловине оз. Кубенское и в Молого-Шекснинской низменности на акватории современного Рыбинского водохранилища [11; 12; 16], разделить валдайскую ледниковую эпоху на три части [12]: ранний (70–55 тыс. л. н.), средний (55–21 тыс. л. н.), поздний валдай (21–10 тыс. л. н.). Ими были сделаны два принципиальных вывода. Во-первых, «...краевые формы раннего валдая в современном рельефе не выражены», а во-вторых, по геолого-геоморфологическим признакам выделяется только четыре валдайских комплекса «... краевых зон: бологовско-едровской, вепсовской, крестецко-лужско-невской и сальпаусселькя, имеющих *фазильный* характер» [12, с. 175] (курсив авторов). Возраст крестецко-лужско-невской краевой зоны они оценили в интервале 13,2–12,7 тыс. радиоуглеродных лет [11; 16]. Эти выводы 55-летней давности означали принципиальный отказ от господствовавших тогда представлений о максимальном ранневалдайском (калининском, подпорожском) оледенении и значительных (стадиальных) подвижках края ледника; они стали общепринятыми совсем недавно — уже в XXI в. Именно эти выводы легли в основу кандидатской диссертации В. Г. Ауслендера «Особенности строения четвертичной толщи и граница Валдайского оледенения в бассейне Верхней Сухоны» (Таллин, 1975 г.) [17].

В начале 1970-х гг. В. Г. Ауслендер с М. Е. Вигдорчиком, П. М. Долухановым, О. М. Знаменской, Л. А. Гайгеровой, Д. А. Аграновой и В. П. Геом опубликовали в тезисах и трудах симпозиума «Периодизация и геохронология новейшего этапа геологической истории» (Ленинград, ноябрь 1970 г.) две

совершенно оригинальные работы, не имевшие аналогов в советской литературе того времени [17; 18]. Да и сейчас по широте охвата, новизне фактического материала, тонким наблюдениям и, хотя и не бесспорным, но очень глубоким выводам, эти работы остаются вполне актуальными.

Их авторы выделили грязовецкие слои как «... переходные плиоцен-плейстоценовые образования» [16, с. 160], фиксирующие похолодание со сменой флоры с таксоидными на тепло-умеренную с *Tilia* и *Ulmus* и незначительным участием плиоценовых реликтов — *Tsuga*, *Pterocarya*, *Juglans*, *Nyssa*, *Myrica* и *Liquidambar*. Именно такая флора характерна для раннего плейстоцена. Она реконструируется по спорово-пыльцевым данным из озерно-аллювиальных отложений свирского горизонта (выделен ими еще в 1964 г. на юге Карелии), который они сопоставили с вёксинским горизонтом Вологодской области. Авторы ошибочно полагали, «что в основаниях упомянутых горизонтов» морена «нигде не обнаружена», и считали, что «свирский горизонт соответствует предледниковью — периоду <...> предшествовавшему материковому оледенению» [16, с. 163]. Древнейший прионежский тилл в подошве свирского горизонта был выделен В. Г. Ауслендером по керну Пайской скважины уже при подготовке ко второму Межведомственному стратиграфическому совещанию по четвертичной системе Восточно-Европейской платформы (1983).

В результате, на конкретном фактическом материале по Вологодской области (В. Г. Ауслендер), востоку Ленинградской области и югу Карелии (М. Е. Вигдорчик) с учетом изотопно-кислородных кривых В. Дансгаарда и Ч. Эмилиани, работ С. Андерсона и В. Загвейна, орбитально-ротационных эффектов, гляциоэвстатических колебаний уровня моря, этот уникальный авторский коллектив смог обосновать передовые для того времени идеи о безледниковом похолодании около 2,5 млн лет назад и смене продолжительности климатических ритмов на рубеже раннего и среднего плейстоцена. Им удалось весьма убедительно показать связь молодых поднятий и развития дочетвертичной речной сети с оледенениями Фенноскандии. Как они писали, «образование древних долин, расчленяющих рельеф дочетвертичных пород на глубину более 200 м, является наиболее выразительным событием, маркирующим начало ледниковой эпохи, начало нижнего плейстоцена» [16, с. 160].

В 1971–1976 гг. В. Г. Ауслендер проводил комплексную геолого-гидрогеологическую съемку масштаба 1:200 000 бассейна р. Суда Вологодской области. Ее результатом стали карты четвертичных отложений на листах О-36-VI (Бабаево), О-36-XII (Чагода), О-37-I (Борисово-Судское) и О-37-II (Воскресенское). В декабре 1976 г. он был переведен в региональный отряд Невской геологоразведочной партии (далее — ГРП) Северо-Западного территориального геологического управления, где приступил к составлению геологической карты четвертичных отложений Ленинградской области масштаба 1:500 000.

Год спустя развернулось серьезное противостояние между областной строительной отраслью

и Ленинградским обществом охраны природы. В 1977 г. Ленинградское отделение института «Гидропроект» завершило разработку проекта комплекса защитных сооружений города от наводнений. Тогда же стал очевиден дефицит запасов песка и песчано-гравийной смеси (далее — ПГС) — в 1976 г. крупнейшее Мичуринское месторождение, связанное с крупной маргинальной ледниковой формой рельефа (гряда Мичуринская, или Вярямян-селька), было взято под охрану как памятник природы. Эта проблема обсуждалась на заседании в Ленинградском областном комитете КПСС в марте 1977 г. Как отмечал в своих дневниках И. И. Краснов, управление «Главленстройматериалы» «требовало предоставить 10 км² на территории Мичуринской гряды для разведки и последующей разработки», а Ленинградское общество охраны природы «опротестовало это ходатайство»¹. По свидетельству И. И. Краснова, «ситуация на этом заседании была очень острой» и «был поставлен вопрос — где можно <...> вести поиски взамен Мичуринской гряды»¹. Ответ предложил сам И. И. Краснов — в советской части краевой зоны Сальпаусселькя, которая «является геологическим аналогом (*Мичуринской гряды*, курсив авторов), и там тоже должны быть <...> перспективы на песчано-гравийные материалы»¹.

Проект поисковых работ на ПГС в Ленинградской области и южной Карелии был разработан В. Г. Ауслендером в апреле–мае 1977 г. Под его руководством в июне–сентябре проведены полевые работы на территории Сортавальского и Лахденпохского районов Карельской АССР, а уже в конце октября министерская комиссия выехала, как писал И. И. Краснов, «ознакомиться с результатами этих работ»¹ и полностью подтвердила первоначальный прогноз.

Поисковые работы на ПГС под руководством В. Г. Ауслендера в северо-западном и северо-восточном Приладжье, а также в восточной части Ленинградской области продолжались с 1977 по 1982 г. Они велись с массовым использованием передовых технологий того времени — вертикального электрического зондирования и малоглубинной сейсморазведки, что позволило надежно выявлять и проследить полезную толщу, определяя ее мощность [19]. Суммарные запасы выявленных месторождений превысили 1 млрд м³, что впоследствии было подтверждено разведкой. Было обнаружено пять месторождений с запасами, превышающими 100 млн м³ каждое. За единственным исключением — заповедного Мичуринского месторождения — до работ В. Г. Ауслендера столь крупные месторождения на Северо-Западе были неизвестны. Принципиальная проблема обеспечения песком и песчано-гравийным материалом строек Ленинграда была решена: согласно расчетам института «Союзгипронеруд» 1978 г., для этого требовалось не менее 4 млн м³ горной массы в год.

Главным научным результатом поисковых работ стало установление закономерностей локализации гравийно-песчаных отложений в связи с краевыми образованиями и разработка методики прогнозирования месторождений. Они, как правило,

приурочены к сочетанию двух-трех взаимосвязанных форм ледникового рельефа, например, маргинального оза и примыкающего к нему зандрового поля [19–21]. Поиском месторождений строительного песка и гравийно-песчаного материала на территории Ленинградской и Псковской областей, а также Карельской АССР В. Г. Ауслендер продолжал заниматься и в последующие годы — в 1984–1987 гг.

Итоги изучения квартера Европейской части СССР к началу 1980-х гг. были подведены в 1983 г. на Втором межведомственном стратиграфическом совещании по четвертичной системе Восточно-Европейской платформы (Ленинград — Полтава — Москва). На нем В. Г. Ауслендер, В. Г. Легкова, В. П. Гея, Л. А. Щукин, Е. П. Заррина, И. И. Краснов, Д. Б. Малаховский, Е. А. Спиридонова, И. М. Экман, В. Я. Евзеров, В. Н. Копылова представили Региональную стратиграфическую схему четвертичных отложений Севера и Северо-Запада Восточно-Европейской платформы (утверждена Межведомственным стратиграфическим комитетом в 1984 г.; [22]), которая, за единственным дополнением, используется до сих пор. В своем докладе на совещании В. Г. Ауслендер поддержал Н. С. Чеботареву — она последовательно отстаивала представления, восходящие к К. К. Маркову и Н. Н. Соколову, и считала, что ранневалдайское (калининское или подпорожское в схеме 1983 г.) оледенение не распространялось на Русскую равнину и не выходило за пределы Балтийского щита. Тем не менее в утвержденной схеме [22] принят ранневалдайский возраст максимального позднеплейстоценового оледенения, краевые образования которого (бологовская и едровская зоны) были отнесены к новому региональному подразделению — подпорожскому горизонту. Представления В. Г. Ауслендера и В. П. Гея отражены только в разделе «Особые мнения», где отмечено, что они «считают, что выделенные ранее бологовские и едровские слои <...> относятся не к нижнему валдаю (подпорожский горизонт), а к осташковскому (верхневалдайскому) горизонту и граница распространения верхневалдайских <...> отложений является границей максимального распространения» последнего оледенения [22, с. 24]. При этом, например, И. И. Краснов, Е. П. Заррина, Д. Б. Малаховский и Е. А. Спиридонова выделяли ранневалдайский тилл даже на территории Приневской низменности.

Справедливость представлений В. Г. Ауслендера, В. П. Гея и Н. С. Чеботаревой очевидна. И дело не в появлении новых данных. Уже в начале 1980-х гг. почти всем было понятно, что мгинская свита Приневской низменности имеет микулинский возраст, что в верхнем неоплейстоцене было всего одно межледниковье и что выше микулинского уровня в разрезах Северо-Запада залегает всего один, осташковский, тилл. Ранневалдайское (калининское/подпорожское) было «необходимо» в рамках стратиграфических схем С. А. Яковлева с тремя позднеплейстоценовыми межледниковьями

¹ Краснов И. И. Полевые дневники из поездки в Сортавальский и Лахденпохский районы. 24–27.10.1977.

(микулинское, молого-шекснинское, мгинское) и его последователей — А. И. Москвитина, Н. И. Апухтина и И. И. Краснова с двумя (микулинское и молого-шекснинское).

Для признания правоты В. Г. Ауслендера и коллег понадобилось более 30 лет. Это произошло в основном благодаря влиянию работ скандинавских исследователей, а также из-за ухода сторонников теории ранневалдайского оледенения, хотя эти представления сохраняются в виде «научных суеверий» в среде геологов-производственников и петербургских географов; например, они отражены на карте четвертичных отложений листа О-35, 36 (2012 г.).

В схеме 1983 г. оставался один пробел. К началу 1980-х гг. на Северо-Западе между отложениями пайского и свирского горизонтов нижнего плейстоцена достоверные ледниковые отложения известны не были [22, с. 15]. Хотя еще Д. Б. Малаховский в докторской диссертации (1972 г.) описал тиллы — корреляты донского горизонта, перекрытые свирскими межледниковыми отложениями в разрезах Онежско-Ладожского перешейка. Однако при разработке схемы 1983 г. эти данные сочли ненадежными.

В 1986 г. (в год опубликования схемы 1983 г.) в ходе геологической съемки северной части Тихвинского бокситоносного района в скважине на р. Урья уд. Лукино вскрыт мощный тилл между отложениями пайского и свирского горизонтов, детально изученными при помощи спорово-пыльцевого метода (палинологи — Э. С. Плешивцева, Е. С. Малясова и В. И. Семичева). Так пробел в схеме 1983 г. был заполнен, и второй нижнеплейстоценовый ледниковый горизонт Северо-Запада получил название «урьинского». Урьинские ледниковые, флювиогляциальные и озерно-ледниковые отложения в ранге горизонта, слоев с географическим названием и свиты при участии В. Г. Ауслендера были включены в легенды Ильменской и Тихвинско-Онежской серий 1987 и 1999 гг.¹ [23–26]. Урьинский горизонт оставался условно валидным подразделением до Постановления Межведомственного стратиграфического комитета 2002 г.

С 1984 г. В. Г. Ауслендер работал в Ленинградской комплексной геологической экспедиции (далее — ЛКГЭ), где стал одним из основных исполнителей работ по изучению геологического, гидрогеологического и инженерно-геологического строения территории Ленинграда и Ленинградской области, включая составление карт четвертичных отложений и глав объяснительных записок ГК-1000 листа (О-35), 36 (Ленинград, 1989 г.). В 1986 г. Всеволод Георгиевич награжден медалью «Ветеран труда».

В 1988 г. Главленархитектура Ленгорисполкома в рамках реализации Генплана развития города инициировала работы по комплексному геологическому, гидрогеологическому и инженерно-геологическому доизучению территории Большого Ленинграда и его окрестностей масштаба 1:50 000. Согласно заданию, утвержденному ПГО «Севзапгеология» в 1990 г., работы предусматривали геологическое картирование дочетвертичных и четвертичных отложений с составлением геологических карт на площади, соответственно, 4100 и 2700 км².

Ответственным исполнителем был назначен В. Г. Ауслендер, возглавивший Невский отряд Невской ГРП ЛКГЭ. Сроки работ по Невскому объекту устанавливались с мая 1990 г. по октябрь 1994 г.; проведение полевых работ планировалось в 1990, 1991, 1992 и 1993 гг. Из них только два первых полевых сезона были проведены в условиях стабильного финансирования. С началом кризиса выполнение запланированных работ превратилось в настоящий трудовой подвиг. Спаса положение лишь собственная производственная база (транспорт, буровые, лабораторные мощности, в том числе палеофитологическая лаборатория Э. С. Плешивцевой). Но только до тех пор, пока в отрасли оставались люди — задержки и без того мизерных зарплат привели к тому, что из первоначального состава отряда от начала до конца работ осталось всего два человека. Работы затянулись на 10 лет и завершились в 2001 г. Фактические объемы выполненных работ оказались ниже запланированных только в части геофизических исследований (30%), колонкового бурения (40%) и некоторых видов лабораторных работ (70%). Однако это не сказалось существенно на результате — было создано уникальное обобщение, основанное на новом фактическом материале и очень тонких геолого-геоморфологических наблюдениях. Карты и отчет В. Г. Ауслендера были и остаются непревзойденными примерами высококлассного изучения четвертичных отложений Петербургского региона². Он надеялся подготовить на их основе монографию, но, к сожалению, не хватило сил. Его отчет стал настольной книгой для всех, кто занимается четвертичными отложениями или инженерной геологией города. Материалы В. Г. Ауслендера часто встречаются в атласах, учебниках и статьях, иногда даже без ссылки на автора.

Еще до завершения работ по Невскому объекту В. Г. Ауслендер с Э. С. Плешивцевой и С. С. Горшковой (1998 г.) опубликовали исчерпывающую сводку по среднему валдаю Приневской низменности, побережья Финского залива и юга Карельского перешейка (разрезы Молодежное, Васкелово, Бугры, Торфяное, Осиновая Роща, Энколово, проспект Луначарского, Красная Горка, Ижорский завод, Келколово и др.) [27]. В этих разрезах были выявлены все пыльцевые зоны Svd1–Svd7, а данные диатомового анализа позволили установить неоднократные изменения глубины крупного озерного палеобасейна, существовавшего в акватории современного Финского залива и на территории Приневской низменности на протяжении всего среднего валдая.

В 1997 г. под руководством М. Н. Афанасова начались работы по геологической съемке масштаба

¹ Легкова В. Г. Отчет по теме «Составление сводных легенд к Государственной геологической карте четвертичных отложений м-ба 1:50 000 территории деятельности СЗПГО и составление атласа пыльцы, спор, диатомей» // Росгеолфонд, 1987. № 360562.

² Ауслендер В. Г., Андреева Н. Г., Боровикова Н. А. [и др.] Отчет о комплексном геологическом, гидрогеологическом и инженерно-геологическом доизучении масштаба 1:50 000 с общими поисками и геоэкологическим картированием территории г. Санкт-Петербурга и его окрестностей // Росгеолфонд, 2001. № 44715.

1 : 200 000 территории Карельского перешейка. Автором карт четвертичных отложений листов Р-36-XXXI (Всеволожск) и Р-36-XXV (Приозерск) стал В. Г. Ауслендер. Эти работы были завершены в 2002 г.; Всеволожский лист издан только в 2021 г.

В 1999 г. два знатока квартера Вологодской области — В. Г. Ауслендер и В. П. Гей вместе со своим неизменным соратником Э. С. Плешивцевой выступили с инициативой о проведении научного меропрятия, посвященного изучению краевых образований последнего оледенения на территории Вологодской области — ключевого региона, где оказалось возможным решение остро дискуссионных проблем границ оледенений, их возраста и гляциодинамики древних ледниковых покровов. Их поддержали Петербургская (бывшая Ленинградская) комплексная геологическая экспедиция, Четвертичная комиссия РАН, администрация Вологодской области и Российский фонд фундаментальных исследований. К организаторам присоединились выдающийся петрозаводский геолог-четвертичник И. Н. Демидов и корифеи Геологической службы Финляндии М. Саарнисто и Ю. П. Лункка, которые к тому времени уже успели внести заметный вклад в изучение последнего оледенения региона.

В результате с 23 по 28 июня 2000 г. в г. Кириллов состоялся полевой международный симпозиум «Проблемы стратиграфии четвертичных отложений и краевые ледниковые образования Вологодского региона (Северо-Запад России)», приуроченный к 300-летию горно-геологической службы России. В его работе, включая трехдневные экскурсии, приняли участие 52 ученых из России и 17 исследователей из Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Финляндии. К симпозиуму был издан путеводитель [15] в виде небольшой коллективной монографии, где были представлены новейшие на тот момент материалы по геологии, геоморфологии, стратиграфии и геохронологии квартера Вологодской области,

а также описания объектов полевых экскурсий — ныне широко известных разрезов на р. Ема у д. Воскресенское, Пучка-1 и 2, Ирхино, Шадрино и некоторых других. Этот симпозиум стал крупным событием в научной жизни российских четвертичников, истосковавшихся за 1990-е гг. по полевым экскурсиям, острым дискуссиям по актуальным проблемам и новым данным по принципиальным вопросам.

В начале 2000-х гг. в отрасль стало возвращаться финансирование, а вместе с ним пришли и новые люди. В Петербургской экспедиции на долгие годы были свернуты геологосъемочные работы — их выполняли другие организации; геологическая жизнь в здании на ул. Одоевского замерла. В. Г. Ауслендер, проработавший всю жизнь в Ленинградской (Петербургской) экспедиции и называвший себя ее патриотом, тяжело переживал ее упадок. В новых условиях он оказался невостребованным: консультировал строителей и проектировщиков, в том числе в связи с аварийной ситуацией на участке метрополитена между станциями «Лесная» и «Площадь Мужества», участвовал в создании гидрогеологической карты Ленинградского артезианского бассейна, написал несколько статей [28–31]. Его трудовая деятельность завершилась в апреле 2009 г.

Всеволод Георгиевич Ауслендер — выдающийся исследователь квартера Северо-Запада России — ушел из жизни 19 марта 2024 г. после продолжительной болезни. В жизни — человек страстный и увлекающийся, в науке — строгий и принципиальный: он никогда не стеснялся писать отрицательные отзывы на неудачные диссертации или ставить низкие оценки в рецензиях на отчеты. Был трижды женат, отец двоих дочерей. Похоронен Всеволод Георгиевич в семейном некрополе Ауслендеров на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге.

Н. А. Боровикова, М. В. Шитов

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ В. Г. АУСЛЕНДЕРА

1. Вигдорчик М. Е., Ауслендер В. Г., Знаменская О. М., Соколов Н. Н., Саммет Э. Ю., Спиридонова Е. А., Савинов Ю. А., Котлукова И. В., Калугина Л. В., Клейменова Г. И., Лаврова М. А., Плешивцева Э. С., Хомутова В. И., Черемисинова Е. А. Сводный стратиграфический разрез четвертичных отложений Северо-Запада Европейской территории СССР по данным новейших исследований // Тезисы докладов к Совещанию по стратиграфии и палеогеографии четвертичных отложений Северо-Запада Европейской части РСФСР, Ленинград, 21–22 апр. 1964 г. Л., 1964. С. 1–2.
2. Ауслендер В. Г. Основные черты стратиграфии четвертичных отложений и палеогеографии Молого-Шекснинской низины // Материалы по геологии и полезным ископаемым Северо-Запада РСФСР. Вып. 5. Л.: Недра, 1966. С. 215–232.
3. Ауслендер В. Г. Морфологические и генетические особенности террасовых поверхностей Молого-Шекснинской низины близ г. Череповца // Материалы по геологии и полезным ископаемым Северо-Запада РСФСР. Вып. 5. Л.: Недра, 1966. С. 233–240.

4. Ауслендер В. Г. История развития Молого-Шекснинского озера // История озер Северо-Запада: материалы I симп. по истории озер Северо-Запада СССР, Ленинград, 17–20 нояб. 1965 г. / отв. ред. С. В. Калесник. Л., 1967. С. 201–209.

5. Ауслендер В. Г., Гей В. П. История развития Кубено-Сухонской озерной впадины в плейстоцене и голоцене // Материалы II симпозиума по истории озер Северо-Запада СССР, Минск, 23–28 мая 1967 г. Минск, 1967. С. 10–13.

6. Ауслендер В. Г., Смирнов В. И. Морфоструктуры района Кубенского озера и Данило-Грязовецкой возвышенности // Структурно-геоморфологические исследования при нефтегазопоисковых работах: (материалы совещ.) / науч. ред. Ю. Н. Кулаков, А. Н. Ласточкин. Л., 1969. С. 160–163.

7. Фаустова М. А., Ауслендер В. Г., Гричук В. П., Смирнов В. И., Мальгина Е. А. Деградация валдайского оледенения и позднеледниковая история Балтийского и Белого морей. Вологодская область // Последний ледниковый покров на Северо-Западе Европейской части СССР: к VII конгр. INQUA, Париж, 1969 / гл. ред. И. П. Герасимов. М.: Наука, 1969. С. 192–214.

8. Бреслав С. Л., Вигдорчик М. Е., Ауслендер В. Г. Кайнозойские отложения. Четвертичная система // Геологический

путеводитель по каналу им. Москвы и Волго-Балтийскому водному пути им. В. И. Ленина. Л. : Наука, 1968. С. 60–77.

9. Ауслендер В. Г., Арсланов Х. А., Гаркуша В. И. К вопросу о стратиграфии и геохронологии позднеплейстоценовых отложений Кубено-Сухонской низины и прилегающих водоразделов // Периодизация и геохронология плейстоцена : материалы к симп., Ленинград, 16–20 нояб. 1970 г. Л., 1970. С. 92–95.

10. Арсланов Х. А., Ауслендер В. Г., Громова Л. И., Зубков А. И., Хомутова В. И. Палеогеографические особенности и абсолютный возраст максимальной стадии валдайского оледенения в районе Кубенского озера // Доклады Академии наук СССР. 1970. Т. 195, № 6. С. 1395–1398.

11. Вигдорчик М. Е., Ауслендер В. Г., Знаменская О. М., Долуханов П. М. Новые радиоуглеродные датировки озерных осадков на Северо-Западе РСФСР и геохронологическая шкала последнего оледенения // Труды Всесоюзного симпозиума по основным проблемам пресноводных озер, Вильнюс, 25–29 мая 1970 г. Т. 2. История озер. Вильнюс, 1970. С. 5–32.

12. Вигдорчик М. Е., Ауслендер В. Г., Знаменская О. М., Долуханов П. М. Новые данные о развитии валдайского оледенения и его краевых зон // Краевые образования материковых оледенений / отв. ред. Г. И. Горецкий, Д. И. Погуляев, С. М. Шик. М. : Наука, 1972. С. 166–176.

13. Ляпкина А. А., Ауслендер В. Г. Геологическое строение Сокольского района. Четвертичные отложения // Природные условия и ресурсы Вологодской области (Сокольский район). Вологда, 1972. С. 16–27.

14. Вигдорчик М. Е., Заррина Е. П., Краснов И. И., Ауслендер В. Г. Северо-Запад и Центр Европейской части СССР. Поздний плейстоцен // Геохронология СССР. Т. 3. Новейший этап (поздний плиоцен — четвертичный период) / отв. ред. В. А. Зубаков. Л. : Недра, 1974. С. 55–75.

15. Гей В. П., Ауслендер В. Г., Демидов И. Н., Киселева В. Б., Лунка Ю. П., Плешивцева Э. С., Саарнисто М. Проблемы стратиграфии четвертичных отложений и краевые ледниковые образования Вологодского региона (Северо-Запад России) : материалы междунар. симп., Кириллов, июнь 2000 г. М. : GEOS, 2000. 99 с.

16. Вигдорчик М. Е., Ауслендер В. Г., Долуханов П. М., Знаменская О. М., Резник В. С., Агранова Д. А., Гайгерова Л. А. Геохронология и периодизация плейстоцена северо-запада Русской равнины // Проблемы периодизации плейстоцена : материалы симп., Ленинград, 16–19 нояб. 1970 г. Л., 1971. С. 138–168.

17. Ауслендер В. Г. Особенности строения четвертичной толщи и граница Валдайского оледенения в бассейне Верхней Сухоны : автореф. дис. ... канд. геол.-минерал. наук. Таллин, 1975. 31 с.

18. Вигдорчик М. Е., Ауслендер В. Г., Долуханов П. М., Знаменская О. М., Гайгерова Л. А., Агранова Д. А., Гей В. П. Геохронологическое и ритмостратиграфическое расчленение плейстоцена Северо-Запада Русской равнины // Периодизация и геохронология плейстоцена : материалы к симп., Ленинград, 16–20 нояб. 1970 г. Л., 1970. С. 72–80.

19. Ауслендер В. Г., Попов М. И. Методика прогнозирования и основные результаты поисков месторождений песка и песчано-гравийного материала в Ленинградской области и Южной Карелии // Четвертичная геология и геоморфология : к XI конгр. ИНКВА : тр. Всесоюз. науч.-исслед. геол. ин-та им. А. П. Карпинского. Т. 319. Л., 1982. С. 101–110.

20. *Auslender V., Saltikova T. Patterns in location and quality of sand and gravel deposits in the junction of the Fen-*

noscandian Shield and Russian Platform in southern Russian Karelia // Contribution to the origin of Quaternary deposits and their resources in Finland and the northwestern part of the Russian Federation / Eds. R. Kujansuu, M. Saarnisto : Geol. Survey of Finland. Spec. Paper 24, Pt. 1 : Text. Espoo, 1997. P. 31–34.

21. Краснов И. И., Малаховский Д. Б., Ауслендер В. Г., Котлукова И. В. Гляциальная теория и ее практическое применение на территории северо-запада Восточноевропейской равнины // Палеогеография и полезные ископаемые плейстоцена севера Евразии. Л. : ГО СССР, 1986. С. 12–18.

22. Ауслендер В. Г., Легкова В. Г., Гей В. П., Щукин Л. А., Заррина Е. П., Краснов И. И., Малаховский Д. Б., Спиридонова Е. А., Экман И. М., Евзеров В. Я., Копылова В. Н. Север и Северо-Запад Восточно-Европейской платформы // Решение 2-го Межведомственного стратиграфического совещания по четвертичной системе Восточно-Европейской платформы (Ленинград — Полтава — Москва, 1983 г.) с региональными стратиграфическими схемами / науч. ред. И. И. Краснов, Е. П. Заррина. Л. : ВСЕГЕИ, 1986. С. 14–25.

23. Насонова Л. Д., Ауслендер В. Г., Саммет Э. Ю., Яновский А. С. Сводная легенда Ильменской серии Государственной геологической карты СССР масштаба 1:200 000 / под ред. К. Э. Якобсона. Л. : ЛГЭ ПГО «Севзапгеология», 1987. 43 с.

24. Курбатова Н. Г., Яновский А. С., Саммет Э. Ю., Ауслендер В. Г. Сводная легенда Тихвинско-Онежской серии Государственной геологической карты СССР масштаба 1:200 000 / под ред. А. И. Зоричевой и К. Э. Якобсона. Л. : ЛГЭ ПГО «Севзапгеология», 1987. 68 с.

25. Яновский А. С., Ауслендер В. Г., Буслевич А. Л., Насонова Л. Д., Саммет Э. Ю., Скибина Л. Б. Легенда Ильменской серии листов Государственной геологической карты Российской Федерации масштаба 1:200 000 / под ред. В. П. Кирикова. 2-е изд. СПб. : ВСЕГЕИ, 1999. 99 с.

26. Яновский А. С., Ауслендер В. Г., Буслевич А. Л., Насонова Л. Д., Саммет Э. Ю., Скибина Л. Б. Легенда Онежской серии листов Государственной геологической карты Российской Федерации масштаба 1:200 000 (издание второе) / под ред. К. Э. Якобсона. 2-е изд. СПб. : ВСЕГЕИ, 1999.

27. Ауслендер В. Г., Плешивцева Э. С., Горшкова С. С. Озерные бассейны среднего валдая на территории г. Санкт-Петербурга и его окрестностей // История плейстоценовых озер Восточно-Европейской равнины / гл. ред. В. А. Румянцев. СПб. : Наука, 1998. С. 99–111.

28. Ауслендер В. Г., Яновский А. С., Кабаков Л. Г., Плешивцева Э. С. Новое в геологии Санкт-Петербурга // Минерал. 2002. № 1. С. 51–58.

29. Ауслендер В. Г., Котлукова И. В., Малаховский Д. Б., Насонова Л. Д., Саммет Э. Ю., Яновский А. С. Геологическое положение Санкт-Петербурга и вклад геологов в его становление // Геологи — 300-летию Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 3–22.

30. Ауслендер В. Г., Плешивцева Э. С. Современные представления о строении толщи квартера суши г. Санкт-Петербург и его окрестностей // Сборник статей сотрудников ФГУП «Петербургская комплексная геологическая экспедиция», посвященный 60-летию организации. СПб., 2011. С. 82–87.

31. Плешивцева Э. С., Ауслендер В. Г., Шитов М. В. Шестьдесят лет изучения нижнего плейстоцена Северо-Запада России: результаты и перспективы // Пути эволюционной географии : материалы II всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. А. А. Величко, Москва, 22–25 нояб. 2021 г. М. : Ин-т географии, 2021. С. 831–836.